

Возможно, бездействие со стороны Цзи Сяоня заставило другую сторону нервничать. Они отправили на почту его студии видео продолжительностью менее десяти секунд и потребовали выкуп, угрожая опубликовать полную версию в 20:20.

Мяо Яо не дала однозначного ответа. Она попросила отправить скриншот личного аккаунта первоначального информатора, чтобы можно было обсудить дальнейшие действия, но ответа не последовало.

Ли Ван, слушая всё это, был в полном замешательстве и спросил:

— Ты хочешь сказать, что этот человек не является настоящим информатором?

Мяо Яо не ответила ему, но Цзи Сяоянь одобрительно посмотрел на него:

— Если бы этот человек действительно хотел денег, он бы связался с нами сразу, а не ждал, пока ситуация дойдёт до такого уровня. Этот парень явно не знает, как всё устроено в нашем кругу.

— Тогда кто он? — спросил Ли Ван.

— Скорее всего, это тот, кто передал видео информатору, — Цзи Сяоянь посмотрел на Мяо Яо.
— Сохрани доказательства и вызови полицию.

Мяо Яо кивнула и отошла, чтобы позвонить в полицию. Ли Ван, сидя рядом с Цзи Сяонем, посмотрел на него, затем на Мяо Яо и спросил:

— Этот аккаунт, похоже, не хочет денег, верно?

— Разве это не очевидно? — Цзи Сяоянь сморщил нос. — Этот человек явно подготовился и хочет меня добить.

— Может быть, это как-то связано с Бай Лэчжи?

Цзи Сяоянь пожал плечами:

— Даже если не он, он точно подлил масла в огонь.

Чуть позже девяти утра кто-то принёс отчёт, а через полчаса в дом пришли четверо полицейских для допроса.

К одиннадцати тридцати, во время обеда, команда Цзи Сяоня начала действовать. В том же стиле, что и аккаунт информатора, они первым делом опубликовали запись с камер наблюдения с вечеринки: Бай Лэчжи подносил Цзи Сяоню напиток.

Видео вызвало бурю обсуждений среди любителей сплетен, но прежде чем они успели удивиться близости между Бай Лэчжи и Цзи Сяонем, аккаунт опубликовал ещё одно видео.

На записи, сделанной через восемь минут после того, как Бай Лэчжи поднёс Цзи Сяоню напиток, видно, как тот с мутным взглядом и покрасневшим лицом сидит в лифте. Когда лифт остановился на 28 этаже, он практически выбежал наружу.

Вскоре после публикации видео студия Цзи Сяоня выпустила заявление, в котором сообщила, что собрала всю информацию об аккаунтах, распространяющих клевету, и приложила несколько медицинских отчётов, где чётко указано, что Цзи Сяоянь принимал гормональные

препараты.

После публикации поста в Weibo местный полицейский участок и больница, где Цзи Сяоянь проходил обследование, подтвердили его слова. Аккаунт Цзи Сяоня также опубликовал два видео: на первом его несёт Ли Ван на 26 этаж, а на втором они вместе выходят из номера отеля.

Эти действия полностью обезоружили информатора, и направление общественного мнения изменилось в одночасье. Те, кто раньше ругали Цзи Сяоня, теперь переключились на Бай Лэчжи. Все знали, что эти двое не ладили, и хотя официально Бай Лэчжи не обвиняли в том, что он подмешал что-то в напиток, сам факт, что Цзи Сяоянь начал вести себя странно почти сразу после того, как Бай Лэчжи поднёс ему напиток, давал пищу для размышлений.

Бай Лэчжи не ожидал, что Цзи Сяоянь подготовил такой ход. Глядя на ругательства и проклятия в комментариях, он в ярости спросил свою систему, что ему делать.

— Найди кого-нибудь, на кого можно свалить вину, — ответила система.

— На кого?! — Бай Лэчжи швырнул телефон на пол. — Сейчас есть кто-то, кто может затмить этот скандал?

— Если нет, создай его, — система сделала паузу. — Если ты готов заплатить небольшую цену, я могу помочь тебе создать ещё более громкую новость.

Ровно в два часа дня, пока все с жадностью обновляли страницы в поиске новых сплетен, Цзи Сяоянь опубликовал длинный пост.

В посте он говорил о двух вещах. Во-первых, он призвал Бай Лэчжи подготовиться к визиту полиции. Во-вторых, он официально сделал каминг-аут. По его словам, в ту ночь, после того как ему подмешали что-то, его сознание стало затуманенным, и он начал бесцельно бродить. Если бы он не встретил своего давнего тайного парня, неизвестно, чем бы всё закончилось. После всего этого он многое понял и решил, что больше не будет скрывать свои отношения. Поэтому сегодня он официально объявил о личности своего парня. Принимают ли это другие — их дело, ему всё равно.

Цзи Сяоянь был не первым мужчиной-актёром, сделавшим каминг-аут в Китае, но он был единственным, кто сделал это так громко. Однако, учитывая его язвительный характер, это было вполне в его духе. Люди были удивлены, но не особо шокированы, потому что, во-первых, Цзи Сяоянь действительно не заботился об их мнении, а во-вторых, он не раз упоминал, что является бисексуалом, так что некоторые были готовы к такому повороту.

После первоначального удивления все снова обратили внимание на Бай Лэчжи, поздравляя его с предстоящим получением пары «серебряных браслетов» от властей.

Этот скандал продолжался до следующего утра. Команда Бай Лэчжи заявила, что он добровольно связался с полицией, и оставшиеся детали будут обнародованы после завершения расследования.

Это заявление звучало слишком официально и неубедительно, и вскоре началась новая волна обсуждений. Тем временем Бай Лэчжи, не выдержав давления со всех сторон, согласился на условие системы.

Система потребовала что-то очень странное: два года жизни Бай Лэчжи, при этом сообщив, что

он сможет дожить до 75 лет.

— Теперь ты сможешь дожить до 73 лет, — сказала система.

Не почувствовав никакого дискомфорта, Бай Лэчжи был озадачен, но не стал задавать вопросы, ожидая, что система предоставит ему козла отпущения.

Козлов отпущения было двое. Первой была Чэнь И, которая на банкет передала напиток Бай Лэчжи. Она должна была снять с него подозрения в подмешивании чего-то в напиток. Вторым был сын одной из самых известных актрис, который прошлой ночью сбежал с шоу талантов и вместе с другом изнасиловал девушку в караоке. К счастью, друзья девушки заметили её исчезновение и нашли её, иначе она могла бы погибнуть. Свидетели утверждали, что двое парней вели себя как сумасшедшие, и полиция действительно обнаружила в их организме наркотики.

Несмотря на то, что все уже устали от бесконечных сплетен, их энтузиазм не угасал. Они готовы были стоять на передовой, даже если их животы уже лопались от обилия информации.

Скандал с сыном актрисы отодвинул историю Бай Лэчжи на второй план, и вскоре он объявил, что уезжает учиться за границу. Таким образом, вся эта история сошла на нет.

После отъезда Бай Лэчжи Цзи Сяоянь занялся своими делами. После каминг-аута количество предложений в кино и на телевидении значительно сократилось, зато предложений в моде и рекламе стало больше. Он был настолько занят, что почти не связывался с Ли Ваном.

В отличие от трудолюбивого Цзи Сяоянь, Ли Ван был гораздо более ленивым. Он боялся, что каминг-аут повлияет на его жизнь, и провёл больше двух недель, прячась дома. Если бы Су Чжэнь не позвонила ему, он мог бы пробыть там ещё дольше.

Су Чжэнь, смеясь, назвала адрес и сказала:

— Ванцзы! Приезжай за нами! Линь Гоу пьян!

Ли Ван приехал на место, но, даже не заходя внутрь, увидел, что на полу лежат несколько пьяных людей. Он переступил через них и нашёл Линь Цинчжана и Су Чжэнь, сидящих в самом углу. Посмотрев на них, он спросил ещё трезвую Су Чжэнь:

— Что вы тут устроили?

— Ни Ли ушла! — Су Чжэнь швырнула бутылку на пол и закричала на Ли Вана.

Ли Ван нахмурился:

— Она умерла?

Су Чжэнь на мгновение замерла, а затем бросилась на Ли Вана, пытаясь схватить его за волосы. Ли Ван, раздражённый, ударил её коленом, и она упала на пол. Су Чжэнь выглядела растерянной, а затем начала рыдать. Её вой раздражал Ли Ван, вызывая головную боль.

Глядя на Су Чжэнь, Ли Ван подумал: если женщины так плачут после расставания, то лучше мне вообще не заводить отношений.

Су Чжэнь плакала около пятнадцати минут, прежде чем остановиться. Почувствовав, что на полу холодно, она потянула за штаны Ли Ван, пытаясь встать. Однако он вышел в спешке и не

застегнул ремень, так что его свободные штаны легко соскользнули.

Су Чжэнь, увидев его «достоинство», икнула, а затем тут же вырвала. Когда её голова чуть не упала в лужу рвоты, Ли Ван поспешно поднял её.

— Я не пьяна, я не пьяна, — Су Чжэнь продолжала блевать, бормоча. — Я просто слегка, совсем чуть-чуть, еле-еле опьянела. Я же богиня вина, я не могу опьянеть.

Ли Ван: «...»

<http://bllate.org/book/16766/1563573>